

Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе

Озабоченность международного сообщества серьезными нарушениями общепризнанных принципов и норм международного права способствует широкому распространению практики формирования и деятельности международных судов уголовной юрисдикции. В статье рассматривается история формирования правовых основ международного уголовного правосудия, современные модели организации и деятельности международных судов уголовной юрисдикции, признаки, объединяющие их в современную систему международного уголовного правосудия.

Вопрос о международной юстиции есть вопрос времени. Не теоретические только, а гораздо более практические потребности вынудят государства вступить на путь ее осуществления.

Л.А. Камаровский, 1881 год

Складывающиеся в различных частях земного шара сложные политические и фактические ситуации, озабоченность международного сообщества серьезными нарушениями общепризнанных принципов и норм международного права способствуют широкому распространению практики формирования и деятельности судебных органов, призванных действовать в сфере правоприменения международного уголовного права.

Эти органы осуществляют *международное уголовное правосудие*. Оно представляет собой одно из направлений международного сотрудничества, которое заключается в осуществлении судами, учрежденными международным сообществом при участии ООН, на основании или во исполнение международных договоров, деятельности по рассмотрению и разрешению по существу дел о международных а также об иных

1. **Волеводз Александр Григорьевич** - доктор юридических наук, профессор Кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России.

отнесенным к их юрисдикции преступлениях, и имеет своими целями: (1) привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении этих преступлений, (2) защиту от таких преступлений международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей, (3) предупреждение международных преступлений, восстановление и поддержание на этой основе мира и безопасности.

Практическая деятельность органов международного уголовного правосудия находится под пристальным вниманием международного сообщества, а порой подвергается критике. Диапазон оценок простирается от исключительно положительных, признающих за судебной практикой органов международного уголовного правосудия прецедентный и основополагающий характер для международного права, до полного отрицания законности их учреждения и легитимности осуществляемого ими правосудия.

К сожалению, эти мнения, порой диаметрально противоположные, преимущественно основаны на сиюминутном, продиктованном политическими мотивами, отношении к тем или иным решениям международных уголовных судов и не учитывают одного важного обстоятельства. А именно того, что международное уголовное правосудие направлено на пресечение международных преступлений, общественная опасность которых признана международным сообществом, и привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении. Оно предполагает применение международного права, тех его норм и принципов, которые имеют основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом от особо опасных для человеческой цивилизации нарушений принципов и норм международного права.

Для формирования основанного на уважении к праву отношения к международному уголовному правосудию следует понимать, сколь долгим явился путь от высказанной идеи о нем до ее реализации. Даже в рамках такой, в общем-то, динамично развивающейся системе, как международное право.

Формирование основ международного уголовного правосудия

Международное уголовное правосудие - «поздний ребенок» системы международного права. До конца XIX века его нормы были редким гостем в доктрине, а также среди объектов международных договоров и международно-правовой практики. В первую очередь это объяснялось отсутствием возможностей для их применения: по окончании вооруженных конфликтов на основании оговорок об амнистии в мирных

договорах или фактической амнистии уголовное преследование не осуществлялось. Во всяком случае, на основании норм международного права или международных договоров.

На доктринальном уровне, детально обосновав вносимое предложение об учреждении Международного уголовного суда, после окончания франко-прусской войны 1870-1871 гг., впервые выступил в 1872 г. Президент Международного комитета Красного Креста (МККК¹) *Гюстав Муанье*. Он предложил *проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих² армиях от 22.08.1864*, в котором предусматривался порядок формирования и деятельности такого суда.

Первым и беспрецедентным по своей основательности научным произведением, посвященным всестороннему обоснованию идеи международного суда, в т.ч. специального международного уголовного суда, явилась защищенная в 1881 г. *докторская диссертация российского правоведа Л.А. Камаровского «О международном суде»*, изданная в том же году в виде отде³льной книги, а в 1887 г. увидевшая свет на французском языке в Пари⁴же.

В эпоху существования национальных, преимущественно монархических государств, невозможно было представить, чтобы действия должностных лиц суверенной страны преследовались в уголовно-правовом порядке на международном уровне. Однако, несмотря на очевидную неудачу, предложение Муанье и исследования Камаровского представляют собой ни что иное, как первый опыт обоснования доктрины учреждения Международного уголовного суда, и знаменуют начало длительной и упорной борьбы за его учреждение.

К началу XX века общим стало понимание того, что именно деяниями людей, руководящих государствами, совершаются нарушения норм международного права и что

1. См.: Prof. Dr. Htlmut Satzger: Internationales und Europäisches Strafrecht. – Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden 2005. S. 150.

2. См.: Moynier. Note sur la creation d'une institution judiciaire internationale propre a prevenir et a reprimer les infractions a la convention de Geneve, lue au comite international de secours aux militaires blesses dans sa seance du 3 janvier 1872. – Revue. 1872. P. 325, sv.; Богаевский П.М. Красный крест в развитии международного права. - Киев, 1913. - Ч.1. - 308 с.; Ч.2. - 489 с.

3. См.: Камаровский Л.А. О международном суде / Л.А. Камаровский; отв. редактор Л.Н. Шестаков; автор биографического очерка: В.А. Томсинов; автор вступительной статьи: У.Э. Батлер. – М.: Зерцало, 2007. – 488 с. (Серия «Русское юридическое наследие»).

4. См.: Kamarovskii L.A. Le tribunal international / Transl. S. de Westman. Paris, 1887.

государство используется ими как орудие посягательства на ценности, охраняемые международным правом, и как инструмент причинения вреда другим государствам во время войн. С учетом этого, кодификация на международно-правовом уровне законов (норм) и обычаев войны в Гаагских конвенциях и Декларации 1899 и 1907 гг. привела к формированию такого международно-правового понятия как «военные преступления».

Ужасы Первой мировой войны и массовые нарушения принципов и норм международного права, зафиксированных, прежде всего в упомянутых конвенциях, по окончании военных действий привели к реанимации идеи об учреждении Международного уголовного суда. Государства-победители предприняли попытку урегулировать на международно-правовом уровне порядок привлечения к уголовной ответственности за военные преступления, придать виновных международному суду.

Версальский мирный договор между Германией и 27 союзными и ассоциированными державами от 28.06.1919 содержал обязательства сторон (ст.ст. 227, 228¹):

- ✍ организовать специальный международный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна в «совершении тягчайшего преступления против международной нравственности и священной власти договоров»;
- ✍ обратиться к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче суду бывшего императора;
- ✍ преследовать в уголовном порядке и выдавать предполагаемых военных преступников;
- ✍ «сообщать потребные документы и сведения».

Аналогичные нормы были включены в Сен-Жерменский мирный договор от 10.09.1919 между Австрийской Республикой и 17 союзными державами (ст.²ст. 173 – 176), Трианонский мирный договор от 04.06.1920 между Венгрией и 17 союзными и ассоциированным³и державами (ст.ст. 157 – 160), Нейльский мирный договор между Болгарией и 16 союзными державами (ст.ст. 118 – 1⁴20).

1. См.: Коровин Е.А. Международные договоры и акты нового времени. Сборник. – М – Л.: Госиздат, 1924. – С. 47 – 97.

2. См.: Там же. - С. 117.

3. См.: Там же. - С. 125.

4. См.: Там же. - С. 130.

Положения ст.ст. 227 – 229 Версальского мирного договора на практике реализованы не были. Но, по-существу, он явился первым международно-правовым документом, в котором содержались нормы об уголовном преследовании главы государства по международному уголовному праву. Недостатки правового регулирования, связанные с отсутствием международно-правовых документов, регламентирующих, с одной стороны, процессуальный порядок реализации норм Версальского мирного договора, а с другой – норм международного права, формулирующих конкретные составы военных преступлений, не позволили создать в то время международный суд.

Допущенные пробелы были отчасти учтены при попытке создать международный суд для привлечения к уголовной ответственности физических лиц, предпринятой после убийства в г. Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту. Лигой Наций были разработаны и 30.11.1937 открыты для подписания Конвенция о предотвращении и наказании¹ терроризма и Конвенция о создании Международного² уголовного суда. Они формировали международно-правовую основу организации и деятельности Международного уголовного суда с ограниченной юрисдикцией. Данные Конвенции в силу не вступили, но опыт их подготовки и юридические новации были учтены при формировании правовых основ деятельности Международных военных трибуналов, учрежденных после Второй Мировой войны.

Первым из них стал *Международный Военный Трибунал* (далее – МВТ или Трибунал), учрежденный Соглашением от 08.08.1945 между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондонское³ соглашение). К нему впоследствии присоединились Австралия, Бельгия, Венесуэла, Дания, Гаити, Гондурас, Греция, Индия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Чехословакия, Эфиопия и Югославия.

Устав Международного Военного Трибунала от 08.08.1945 определил:

-
1. См.: 19 League of Nations Official Journal 23 (1938).
 2. См. М. О. Hudson, edition, International Legislation. A collection of the texts of multiple international instruments of general interest (1935–1937), vol. VII, No. 402–505 (Washington, 1941), PP. 862–893; Блищенко И. Жданов Н. Терроризм и международное право. - М.: Прогресс, 1984.
 3. См.: Сборник действующих договоров соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Политиздат, 1955. - № 11 - С. 163 – 165.

1. Материально-правовые основы деятельности, отнеся к его юрисдикции преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Трибунал был наделен правом судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, совершили эти преступления. За эти преступления МВТ вправе был приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое признает справедливым.

2. Организационно-правовые (судоустройственные) основы деятельности МВТ, порядок назначения и замены судей, Председателя Трибунала, некоторые другие общие вопросы организации его деятельности, включая порядок финансирования его расходов.

3. Процессуально-правовые (судопроизводственные) основы его деятельности, в том числе права и обязанности участников процесса, процессуальные гарантии для подсудимых, общие положения о доказательствах и доказывании, порядке судопроизводства, общие положения о приговоре.

Некоторые общие положения процессуального характера были детализированы в Регламенте МВТ, принятом Трибуналом в соответствии со ст. 13 его Устав¹а.

Заседания МВТ проходили в период с 9 октября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в городах Берлине, где были проведены лишь организационные и распорядительные заседания, и Нюрнберге, где уголовное дело в отношении главных военных преступников рассматривалось по существу, получив историческое название *Нюрнбергский процесс*. Суду МВТ были преданы 24 главных военных преступника. Трибунал приговорил 12 из них к смертной казни через повешение, 3 – к пожизненному заключению, 4 – к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, 3 – оправда²л.

Еще одним послевоенным органом международного правосудия стал Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока (далее – МВТДВ или

4. См.: Там же - С. 166 – 183.

1. См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в двух томах. // Под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – Т. I. – С. 21 – 25.

2. См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 3-х т.т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1965–1966. Т. 1. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий. 1965. - 799 с.; Т. 2. Военные преступления. Преступления против человечности. 1966. - 799 с.; Т. 3. Преступления против человечности. 1966. - 799 с.; Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983; Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог / Предисл. Л.Н. Смирнова. 3-е изд. - М.: Юридическая литература, 1983 и др.

Трибунал), принципиальное решение о создании которого принято на Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Великобритании 1945 г. и закреплено в Заявлении, определяющем условия капитуляции Японии от 26.07.1945. Юридически он был создан особым документом – Специальной прокламацией, учреждающей Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока, от 19.01.1946, изданной Главнокомандующим оккупационными войсками в Японии генералом Д. Макартуром, к кото¹рой прилагался его Устав. Он во многом соответствовал Уставу МВТ от 08.08.1945 и также определял материально-правовые, организационно-правовые и процессуально-правовые основания его деятельности.

Заседания МВТДВ проходили с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года в Токио, получив историческое название Токийский процесс или Суд в Токио. Суду были преданы 28 человек, в том числе 4 бывших премьер-министра, 13 бывших министров, 9 представителей высшего военного командования, 2 посла. Приговор вынесен 25 подсудимым, 7 из них приговорены к смертной казни, остальные — к лишению свободы, причем 16 - к пожизненному заключению².

Процессы, проведенные МВТ и МВТДВ, явились первым положительным опытом деятельности органов международной уголовной юстиции. А их уставные документы и приговоры положили начало формированию системы основополагающих принципов международного уголовного права, являющихся ныне общепризнанными.

Нормативное закрепление этих принципов осуществлено в Резолюции 95(1) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала» от ³11.12.1946, а детализация – в принятом в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН документе «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала⁴».

Уставы и Приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов:

-
1. См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. - С. 79 - 86.
 2. См.: Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. - М.; Л., 1950; Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. - 1950. - № 3. - С. 8-25; Васильев А.Н. Уроки истории (Японские агрессоры перед Токийским трибуналом) // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. - 1985. - № 5; Николаев А.Н. Токио: суд народов. - М.: Юридическая литература, 1990.
 3. См.: Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября - 15 декабря 1946 г.- Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. - С. 139 - 140.
 4. См.: Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. - С. 101 - 102.

1. Заложили основы для признания правосубъектности индивида в международном праве, а также оказали влияние на формирование основ современного международного права в целом и международного уголовного права в частности.

2. Дали международному праву новые принципы, не существовавшие до их принятия, – принципы международного уголовного права и международного уголовного процесса.

3. Кодифицировали существовавшие нормы международного права о преступном характере тех или иных деяний и впервые на международном уровне установили конкретные меры ответственности за их совершение.

4. «Соглашения об учреждении Международного Военного Трибунала для суда над главными немецкими преступниками и Международного Трибунала для суда над главными японскими преступниками, а также Уставы этих трибуналов, являются основными источниками международного уголовного права и по существу представляют собой, первые в истории международные уголовные и уголовно-процессуальные кодексы¹».

5. Создали фундаментальную международно-правовую базу для суда над военными преступниками.

Полученный опыт правового регулирования, организации и практической деятельности МВТ и МВТДВ показал, что международное правосудие должно опираться на развитую материально-правовую и процессуально-правовую базу.

До Нюрнбергского и Токийского процессов само понятие «международное преступление» в международном праве, фактически, отсутствовало. После их завершения международное сообщество приняло меры по криминализации ряда деяний и отнесению их к юрисдикции Международного уголовного суда.

Резолюцией 177 (II) от 21.11.1947 Генеральная Ассамблея ООН учредила Комиссию международного права и поручила ей составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В 1954 году Комиссия представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН *проект Кодекса преступлений против мира и безопасности²и человечества* (т.н. проект четырех статей) и два новых проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г. (Проект 20 ст³аей) и 1996⁴ г.

1. См.: Ромашкин П.С. К вопросу о понятиях и источниках международного права // Советское государство и право. - 1948. - № 3. - С. 28.

Кроме того, были разработаны два международных договора, которые прямо предусматривали возможность преследования и наказания правонарушителей международным уголовным судом: Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 0¹9.12.1948 и Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30.11.19²73.

Несмотря на то, что эти документы отнесли преступления геноцида и апартеида к юрисдикции международного суда, к реальному формированию организационно-правовых (судоустройственных) и процессуально-правовых (судопроизводственных) основ его деятельности длительное время приступить не удавалось. Хотя принципиальное решение об этом состоялось одновременно с принятием Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948. В последующие годы Генеральная Ассамблея ООН, несколько раз обращалась к результатам работы Комитета по международной уг³оловной юстиции, но в 1957 году постановила отложить рассмотрение вопроса о международн⁴ой уголовной юстиции, к которому после длительного перерыва непосредственно вернулась в декабре 1989 года: в ответ на просьбу Тринидада и Тобаго Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Комиссии международного права с просьбой возобновить работу над вопросом о международном уголовном суде. Итогом данного обращения и последовавшей активной работы явилась Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросу об учреждении международного уголовного суда,

2. См.: Draft Code of Offences against the Peace and Security of Mankind, 1954 [Electronic resource] / Yearbook of the International Law Commission, 1954. Vol. II. – Electronic data (1 file). - <http://www.un.org/law/ilc/convents>. - 28.02.09.

3. См.: Ежегодник Комиссии международного права 1985 год, том II (часть вторая).

4. См.: Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 10 (A/51/10): Доклад комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии (6 мая – 26 июля 1996 года). – ООН: Нью-Йорк, 1996. – С. 24 – 124.

1. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 22 июня 1954 г. - № 12. - Ст. 244.

2. См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978. - С. 58 - 63.

3. См.: Резолюции ГА ООН 687(VII) от 05.12.1952 г. «Международная уголовная юстиция», 898(IX) от 14.12.1954 г. «Международная уголовная юстиция».

4. См.: Резолюция ГА ООН 1187(XII) от 11.12.1957 г. «Международная уголовная юстиция».

состоявшаяся г. Риме 15 июня - 17 июля 1998 года, завершившаяся принятием и открытием для подписания Римского Статута Международного уголовного с¹уда.

Столь длительное по времени отсутствие постоянного действующего Международного уголовного суда (далее - МУС) не явилось препятствием для учреждения и деятельности иных институтов международной уголовной юстиции. При этом, как отмечается в ряде документов ООН, ныне МУС «является основным элементом формирующейся *системы международного уголовного правосудия*, которая включает национальные суды, международные суды и гибридные суды, в которых имеются как национальный, так и международный компоненты. Эти органы международного правосудия тесно связаны с усилиями по установлению и поддержанию международного мира и безопасности²».

Органы международного уголовного правосудия: множественность институциональных моделей

На сегодняшний день известно несколько институциональных моделей учреждения, формирования, правового регулирования, организации и деятельности органов международного уголовного правосудия³.

К первой институциональной модели относятся учрежденные в качестве вспомогательных органов Совета Безопасности ООН:

- Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (далее – МТБЮ) - Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1994³;

- Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с

1. См.: Заключительный акт Дипломатической Конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда [Электронный ресурс] // Документ ООН A/CONF.183/10 от 17 июля 1998 года. - Электрон. дан. (1 файл). - <http://www.un.org/russian/conferen/court/finalact.htm>. 09.03.09.

2. См.: Доклад Международного уголовного суда. – Документ ООН A/60/177, 1 August 2005; Доклад Международного уголовного суда. – Документ ООН A/62/314, 31 August 2007.

3. Подробнее об этом См.: Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2009.

4. См.: Документ ООН S/ Res/ 827 (1993), 25 May 1993.

1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (далее – МТР) - Резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 от 08.11.1994¹.

Оба трибунала учреждены на основании главы VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН и являются *ad hoc* судебными органами.

Ко второй группе институциональных моделей органов международного уголовного правосудия относятся т.н. смешанные (гибридные) уголовные суды (трибуналы). Определение «смешанный (гибридный)» применяется к ним в силу целого ряда причин, основными из которых являются следующие.

Во-первых, порядок их деятельности и юрисдикция определяются совокупностью норм международного права (соглашениями с ООН, другими международными договорами) и внутригосударственного права (уголовно-процессуального).

Во-вторых, материально-правовая основа правосудия, осуществляемого такими судами, является «смешанной»: применимое этими судами право включает нормы как международного, так и внутригосударственного уголовного права.

В-третьих, эти судебные органы имеют смешанный состав судей, обвинителей, следственных судей, административного персонала, который включает не только представителей государств суда, но и международных (иностраных) участников уголовного судопроизводства.

В-четвертых, соглашениями об их учреждении допускается возможность приглашения со стороны защиты как национальных адвокатов, так и международных (иностраных) защитников.

В-пятых, в качестве основанных на договоре органов, смешанные суды не привязаны ни к какой существующей правовой системе, которая автоматически могла бы быть применена к их несудебной, административной и финансовой деятельности.

В-шестых, эти судебные органы обладают смешанной (гибридной) внутригосударственной и международной правоспособностью.

В-седьмых, с учетом смешанного (гибридного) характера учреждения и деятельности эти специальные судебные органы не входят в судебную систему государств, для которых они созданы, а являются т.н. «внешними» судами.

Ныне международному уголовному правосудию известно две категории смешанных (гибридных) судебных органов:

1. См.: Документ ООН S/RES/955 (1994), 8 November 1994.

(1) специальные суды, созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН,

(2) суды, формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции.

К первой категории смешанных (гибридных) судов, относятся:

- Специальный суд по Сьерра-Леоне. Учрежден на основании Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне во исполнение Резолюции 1315(2000) Совета Безопасности ООН от 14.08.2000. Его Устав вступил в силу 16.01.02 после принятия Закона о Ратификации соглашения о Специальном суде (The Special Court Agreement, 2002 (Ratification) Act, 20³02).

- Специальный трибунал по Ливану. Соглашение между ООН и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану было подписано правительством Ливана и ООН соответственно 23 января и 6 февраля⁴ 2007 г. во исполнение Резолюции 1664 (2006) Совета Безопасности ООН от 29.03.06. К Соглашению прилагается Устав Специального трибунала по Ливану, который является его неотъемлемой частью (ст. 1 п. 2 Соглашения).

Особенностью второй категории смешанных (гибридных) судов является то, что они учреждены Миссиями по поддержанию мира, которым предоставлен административный мандат ООН. В соответствии с ним они реализуют полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей по месту проведения миротворческих операций.

Именно такой широкий административный мандат Миссии ООН по делам Временной администрации в Косово (МООНВАК) предоставлен Резолюцией Совета Безопасности ООН 124⁵4 (1999), Временной администрации ООН в Восточном Тиморе (БАООНВТ) – Резолюцией Совета Безопасности⁶и ООН 1272 (1999). Во исполнение этих мандатов были созданы:

-
1. См.: Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002.
 2. См.: Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002. Дополнение.
 3. См.: The Special Court Agreement, 2002 (Ratification) Act, 2002 [Electronic resource] / Special Court for Sierra Leone. – Electronic data (1 file). - <http://www.sc-sl.org/Documents/SCSL-ratificationact.pdf>. - 07.07.08.
 4. См.: Документ ООН S/RES/1757 (2007), 30 May 2007.
 5. См.: Документ ООН S/RES/1244 (1999), 10 June 1999.
 6. См.: Документ ООН S/RES/1272 (1999).

- Смешанные суды на территории Косово, сформированные, как и вся судебная система, в рамках операции ООН по поддержанию мира с участием международного элемента. Правовую основу их создания и функционирования составили Распоряжения МООНВАК № 2000/6 от 15.02.2000 «О назначении и отрешении от должности международных судей и международ¹ных прокуроров», № 2000/64 от 15.12.2000 «О привлечении к разбирательству международных судей/прокуроров и/или измене²нии места рассмотрения дела», № 2003/26 от 06.07.03 «Временный Уголовно-процессуальный кодекс Косо³во».

- Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе, учрежденные Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе. Их деятельность регулируется Распоряжениями ВАООНВТ № 2000/11 от 06.03.2000 «Об организации судов в Вост⁴очном Тиморе» и № 2000/15 от 06.06.2000 «Об учреждении Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлени⁵й».

Смешанные (гибридные) уголовные суды двух категорий кроме общего сходства имеют и ряд существенных различий, ключевым из которых является их положение в судебной системе соответствующих государств. Так, суды, учрежденные на основании договоров с ООН, не входят в судебную систему соответствующих государств и являются «внешними» по отношению к судам этих государств. А суды, учрежденные временными администрациями ООН, входят в судебные системы этих государств, являются их элементами, но обладают «смешанным» характером при осуществлении специальной предметной юрисдикции.

Однако данное отличие носит относительный характер, поскольку судебные системы этих государств изначально созданы не в порядке обычной законодательной процедуры, а в результате деятельности внешних органов управления – временных администраций ООН в рамках миротворческих миссий. Иными словами данные судебные

-
1. См.: Документ ООН S/2000/177/Add.2, 28 March 2000// UNMIK/REG/2000/6, 15 February 2000.
 2. См.: Документ ООН S/2001/218/Add.1, 26 March 2001//UNMIK/REG/2000/64, 15 December 2000.
 3. См.: UNMIK/REG/2003/26 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – Electronic data (1 file). - http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2003regs/RE2003_26.pdf. - 28.07.08.
 4. См.: UNTAET/REG/2000/11, 6 March 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – Electronic data (1 file). - <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg11.pdf>. - 28.07.08.
 5. См.: UNTAET/REG/2000/15, 6 June 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – Electronic data (1 file).- <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg0015E.pdf>.-28.07.08.

органы, де-юре, являясь составной частью внутригосударственной судебной системы, де-факто являются «внешними» судами для государств, на территориях которых они функционируют, поскольку созданы «внешним законодателем».

К третьей модели органов международного уголовного правосудия относятся национальные суды, к юрисдикции которых специальными решениями отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства.

Ныне общепризнано, что государства, являясь участниками договоров, устанавливающих преступность и наказуемость международных преступлений, обязаны принимать меры по имплементации в национальное законодательство норм международного права о их преступности и наказуемости. А также создавать соответствующие правоохранительные органы и суды, к юрисдикции которых отнесено расследование и судопроизводство на внутригосударственном уровне по делам о международных преступлениях, готовить специалистов для них, в порядке уголовного судопроизводства осуществлять расследование и рассмотрение по существу дел о международных преступлениях и уголовное преследование лиц, виновных в их совершении.

Однако на практике встречаются случаи, когда в силу тех или иных обстоятельств, национальные суды не отправляют правосудие по делам о международных преступлениях. В зависимости от причин, пути преодоления такого положения могут быть различными: от учреждения международных уголовных судов до передачи соответствующих материалов в постоянно действующий МУС. Это определяется с учетом множества факторов.

Одним из таких факторов может являться отсутствие или нехватка национальных специалистов (следователей, прокуроров и судей), способных надлежащим образом обеспечить на внутригосударственном уровне расследование и уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях.

Заинтересованные государства и международное сообщество ныне исходят из того, что для преодоления такого рода препятствий нет необходимости каждый раз учреждать международные суды, а достаточно организовать международное сотрудничество для того, чтобы:

(1) создать условия для подготовки соответствующих специалистов, тем самым преодолевая объективную их нехватку;

(2) обеспечить участие в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах таких специалистов, которые не имеют

причин субъективного свойства уклоняться от расследования международных преступлений и осуществления правосудия по делам о них.

Второе из названных направлений сотрудничества реализуется путем участия в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах международных судей и, в отдельных случаях, международных обвинителей, а также международного вспомогательного персонала. Его правовой основой является законодательство соответствующего заинтересованного государства.

На практике это осуществляется путем формирования во внутригосударственных судах специализированных судебных составов (по форме «суд в суде»), наделенных ограниченной предметной юрисдикцией (в отношении международных преступлений) с участием международных и национальных судей и обвинителей. Иными словами речь идет не о международных, а о национальных судах с т.н. международным «элементом» - участием в их деятельности международных судей и обвинителей наряду с национальными судьями и обвинителями. В отличие от международных *ad hoc* и смешанных (гибридных) судов, национальные суды с т.н. международным «элементом» могут быть обозначены как «интернационализованные» суды.

Первым из таких судов является Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины. Он создан на основе поправок, внесенных 14 декабря 2004 г. в Закон о Суде Боснии и Гер¹цеговины и Закон о Прокуратуре Боснии и Герцеговины. Он функционирует в составе пяти Судебных коллегий, каждая из которых действует в качестве суда первой инстанции, принимает к своему производству и рассматривает по существу дела о преступлениях геноцида, преступлениях против человечности и военных преступлениях; каждая судебная коллегия осуществляет правосудие в составе трех судей: одного национального и двух – международных. Апелляционной инстанцией для Отдела по военным преступлениям является Отдел I Апелляционного отделения Суда Боснии и Герцеговины в составе двух международных и одного национального судьи.

Вторым примером национального суда, к юрисдикции которого и отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, являются Чрезвычайные палаты в судах

1. См.: Zakon o sudu Bosne i Hercegovine [Electronic resource] – «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 29/00, 16/02, 24/02, 3/03, 27/03, 42/03, 4/04, 9/04, 35/04, 61/04, 32/07) / Sud Bosne i Hercegovine. - Electronic data (1 file). - http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/zakoni/sr/Zakon_o_Sudu_BiH_-_precisceni_nezvanicni_tekst.pdf. – 28.07.08.

Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии. Правовую основу их деятельности составляют:

- Закон об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии от 10.08.0¹1;

- Соглашение между ООН и Королевским правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, одобренное Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 57/228В от 13.05.03 и подписанное Сторонами в г. Пномпене 6.06.0²3;

- Закон об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, принятый в новой редакции от 27.10.0³4.

Согласно им в рамках судебной системы страны сформированы специализированные суды - Чрезвычайные палаты, которые функционируют при международной помощи. Они наделены юрисдикцией в отношении высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии и тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления и серьезные нарушения камбоджийского уголовного права, международного гуманитарного права и обычаев, а также международных договоров с участием Камбоджи, совершенные в период с 17 апреля 1975 г. по 6 января 1979 г.

«Интернационализованные» суды существенно отличаются от иных органов международного уголовного правосудия, т.к. являются внутригосударственными, а не «внешними» судами по отношению к судебным органам государств.

Однако, эти органы уголовного правосудия безусловно имеют международный характер. Прежде всего, потому, что главной целью их создания является осуществление правосудия в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений.

1. См.: Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia for the prosecution of crimes committed during The period of Democratic Kampuchea (NS/RKM/0801/12), promulgated on 10 August 2001 [Electronic resource] / Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia. – Electronic data (1 file). - <http://www.eccc.gov.kh>. - 15.04.08.

2. См.: Документ ООН A/RES/57/228 В, 22 May 2003.

3. См.: Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers, with inclusion of amendments as promulgated on 27 October 2004 (NS/RKM/1004/006): Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia for the prosecution of crimes committed during The period of Democratic Kampuchea [Electronic resource] / Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia. – Electronic data (1 file). - http://www.eccc.gov.kh/english/cabinet/law/4/KR_Law_as_amended_27_Oct_2004_Eng.pdf. - 01.03.09.

Кроме того, источники правового регулирования деятельности этих судов сформированы под непосредственным влиянием ООН: в Боснии и Герцеговине – Высокого представителя по данному региону, в Камбодже – Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи. А в круг участников уголовного судопроизводства допущены международные судьи, обвинители и защитники.

И, наконец, **четвертая и наиболее совершенная из действующих ныне институциональных моделей** органов международного уголовного правосудия – Международный уголовный суд.

Система международной уголовной юстиции

Объединение в единую систему столь различных органов международного уголовного правосудия представляется весьма сложным и дискуссионным вопросом.

При, порой, весьма существенных различиях в правовом регулировании, их деятельность имеет специфические и, по существу, единые материально-правовые основы - криминализацию в международном праве преступлений, отнесенных к их юрисдикции, т.е. международных преступлений.

Она основана на единых принципах международного права, получивших признание еще в Уставе Нюрнбергского трибунала.

Кроме того, органы международного уголовного правосудия, хотя и не находятся в иерархической подчиненности по отношению друг к другу (подобно организационному подчинению судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций на внутригосударственном уровне), тем не менее взаимодействуют между собой.

Это свидетельствует о достижении принципиального согласия различных государств, как основных субъектов международного права, по вопросу о компетенции и полномочиях судебных органов, наделенных международной уголовной юрисдикцией.

Изложенное позволяет рассматривать правовое регулирование и деятельность судов, осуществляющих международную уголовную юрисдикцию, в рамках единой системы, которая международным сообществом обозначается самостоятельным термином - «*международная уголовная юстиция*» или «*international criminal justice*¹».

Хотя мы и ведем речь именно о системе международной уголовной юстиции, следует отметить, что к настоящему времени еще не сложилась стройная система норм права, регулирующих отправлению международного правосудия в сфере уголовной

1. См.: Резолюция Совета Безопасности ООН 489(V) от 12 декабря 1950 года «Международная уголовная юстиция» // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия. – С. 84.

юрисдикции. Однако государства и ООН, несмотря на многие разногласия и спорные вопросы, идут к этому. Жизнь, стремление государств к мирному сосуществованию показывают, что данная проблема с каждым днем становится все более острой.

Последнее обстоятельство обусловлено тем, что отдельные государства и их коалиции предпринимают попытки вывести правовое регулирование и практику международного уголовного правосудия из сферы ведения международного сообщества, объединенного ООН, на более низкий уровень межгосударственного регулирования. И тем самым превратить международную уголовную юстицию в механизм для решения на международной арене различных политических задач. Ярким примером этого является учреждение и деятельность Иракского Специального Трибунала, который хотя и имеет некоторое сходство с органами международной уголовной юстиции, однако вряд ли может быть признан таковы¹м.

Несмотря на отличия в правовых основах учреждения и деятельности, юрисдикции и организации, все органы международного уголовного правосудия обладают общими признаками.

Во-первых, их учреждение, наделение юрисдикцией для осуществления правосудия по делам о международных преступлениях, включение в круг участников уголовного судопроизводства международных судей, прокуроров, защитников изначально обусловлено волеизъявлением международного сообщества, объединенного Организацией Объединенных Наций. Все указанные выше органы учреждены или сформированы при обязательном участии в той или иной форме ООН.

Во-вторых, материально-правовой основой международного уголовного правосудия, отправляемого этими органами, являются международные договоры, устанавливающие преступность и наказуемость международных преступлений, а также принципы международного уголовного права, признанные международным сообществом.

В-третьих, к их предметной юрисдикции отнесены наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, а именно: преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. В отдельных случаях их юрисдикционная сфера дополняется преступлениями по внутригосударственному праву отдельных стран.

1. См.: Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Ук. соч. – С. 516 - 545; Трикоз Е.Н. Судебный процесс над Саддамом Хусейном в Иракском Специальном Трибунале // Право и политика. - № 10. – 2006. – С. 66-72.

В-четвертых, территориальная юрисдикция органов международной уголовной юстиции ограничена: либо территорией государства-участника (МУС), либо государств, на территории которых совершены преступления, отнесенные к их предметной юрисдикции, и поименованные в уставных документах.

В-пятых, органы международной уголовной юстиции наделены универсальной персональной юрисдикцией: ими к уголовной ответственности могут быть привлечены любые физические лица за совершение преступлений, отнесенных к их предметной юрисдикции.

Единственным исключением из приведенных принципов установления предметной, территориальной и персональной юрисдикции, является Специальный трибунал по Ливану (далее – СТЛ), в Уставе которого (ст. ст. 1 – 2) определено, что:

- СТЛ обладает юрисдикцией над лицами, виновными в совершении нападения 14.02.05, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица;

- предметная юрисдикция СТЛ определяется (1) положениями УК Ливана, касающихся преследования и наказания за акты терроризма, преступления и правонарушения против жизни и личной неприкосновенности, незаконные объединения и недонесение о преступлениях и правонарушениях, включая нормы, касающиеся материальных элементов преступления, участия в преступлении и сговора; и (2) ст. ст. 6 и 7 Закона Ливана от 11.01.58 «Об усилении наказаний за ведение подрывной деятельности, гражданскую войну и межконфессиональную вражду».

Однако, данное исключение обусловлено тем, что СТЛ создан, фактически, для расследования и осуществления уголовного преследования за одно конкретное преступление – террористический акт 14.02.05, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица.

Представляется, что такое исключение в большей мере свидетельствует не об особом месте этого судебного органа в системе международной уголовной юстиции, а о перспективах развития отдельных звеньев этой системы и ее самой.

Определение предметной юрисдикции СТЛ является первым частным опытом отнесения терроризма, давно признанного преступлением по международному праву, к подсудности международного судебного органа. Вопрос об этом ставился и ранее: как в достаточно отдаленном от сегодняшнего дня прошлом (в Конвенции о создании Международного уголовного суда, открытой для подписания Лигой Наций 30 ноября 1937

г.), так и в недавнее время (при разработке Римского статута МУС). К сожалению, безуспешно.

С учетом этого, возможно именно отнесение к его юрисдикции преступления терроризма и накопление на этой основе международного опыта осуществления уголовного преследования лиц, виновных в его совершении, явится эффективным путем к последующему распространению юрисдикции всех органов международной уголовной юстиции на эти преступления.

В-шестых, составы этих международных судебных органов являются интернациональными. Даже в случаях учреждения некоторых из них на базе национальных органов юстиции обеспечивается обязательное участие в отправлении правосудия международных (иностранных) судей. При смешанном составе судейского корпуса, в принятии решений по конкретным уголовным делам доминируют именно международные судьи.

В-седьмых, наряду с международными судьями, участниками судопроизводства являются международные прокуроры (обвинители) и международные защитники (адвокаты).

В-восьмых, отправление правосудия этими судами осуществляется, преимущественно, в соответствии с уголовно-процессуальными предписаниями, содержащимися в документах, относящихся к системе международного, а не внутригосударственного права, т.е. по правилам т.н. международного уголовного процесса. Основными его источниками являются Уставы, а также Правила процедуры и доказывания соответствующих судов. Вместе с тем, в зависимости от особенностей их учреждения и юрисдикции, такие суды могут руководствоваться предписаниями внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства.

В-девятых, обеспечивая международный характер, судопроизводство осуществляется на доступных языках международного общения (английском, французском) или с обязательным переводом на них.

В-десятых, будучи основаны на договорах или иных решениях с участием ООН, эти суды не привязаны жестко ни к какой внутригосударственной системе права, которая автоматически применялась бы к их несудебной, административной и финансовой деятельности, чем обеспечивается независимость этих судебных органов.

В-одиннадцатых, деятельность этих органов международного уголовного правосудия финансируется при обязательном участии ООН.

Изложенное позволяет констатировать, что органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции) – это суды, учрежденные международным сообществом при участии ООН на основании или во исполнение международных договоров. Они в составе международных судей, с участием международных обвинителей и защитников, в процессуальном порядке, предусмотренном международно-правовыми документами, осуществляют рассмотрение и разрешение по существу уголовных дел в отношении лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества (международных преступлений), а также по делам об иных преступлениях, отнесенным к их юрисдикции при учреждении, а равно реализуют иные функции, необходимые для отправления международного правосудия.

Они образуют систему международной уголовной юстиции, которая представляет собой совокупность учрежденных международным сообществом при участии ООН на основании или во исполнение международных договоров судебных органов для осуществления правосудия по уголовным делам в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений, а также иных преступлений, отнесенных к их юрисдикции.

* * * * *

Международная уголовная юстиция находится в процессе развития. Она прошла сложный путь от появления первых работ доктринального характера к действующим органам международного правосудия.

До недавнего времени деятельность большинства этих органов была обращена в прошлое: они создавались для рассмотрения преступлений совершенных до их учреждения. С появлением МУС международная юстиция приобрела превентивное значение, т.к. он создан не для рассмотрения преступлений, совершенных в прошлом, а обращен в будущее.

И давая текущую оценку отдельным решениям органов международного уголовного правосудия, вряд ли следует исходить из конъюнктурных соображений, а более нужно помнить о целях их создания и деятельности. Ведь еще на Нюрнбергском процессе адвокат доктор Отто фон Людингхаузен обратил внимание на то, *международное уголовное правосудие обусловлено и продиктовано «стремлением найти средства и пути к тому, чтобы изъять войну вообще как средство политики из сферы взаимоотношений между народами, Преследует высокую цель, направленную на создание международного права ... которому подчинились бы все народы и государства, если они хотят считать себя культурными государствами¹».*

ПРИМЕЧАНИЯ

-
1. См.: Яртых И.С. Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – С. 6 – 7.

***Alexander G. Volevodz* International criminal justice: from the idea to modern system**

Profound concern of international community about serious violations of basic principles and admitted rules leads to wide spread practice of establishing and functioning of international courts of criminal justice. The article touches upon the history of legal basis of international criminal justice, modern models of establishing and functioning of international criminal courts, and signs, that consolidate them into modern system of international criminal justice.